

помогает достигать должной информированности и соответствует ожиданиям конкретной целевой аудитории. Мы полагаем, что ею становится «взрослая» часть американцев: люди в возрасте от 35 до 60 лет, имеющие высшее образование и стабильный доход; политически активные и выработавшие стойкую гражданскую позицию; сторонники либеральных взглядов, электорат Демократической партии США. Указанная редакцией миссия — найти, вскрыть и исправить нарушения в системе, которые препятствуют должному функционированию общества, — согласуется с выводами, к которым пришли авторы статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрунова С. С. Теория медиаэффектов: необходимость осмысления и сложности в систематизации текущих исследований // Век информации. СПб., 2017. № 2. С. 77–78.
2. Прохоров Е. П. Эффективность деятельности СМИ. М., 2008.
3. Gearing A. Global investigative journalism in the network society. 2016. URL: <https://eprints.qut.edu.au/101275/>.

Юлия Денисовна Николаева

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

Научный руководитель: д. филол. н., проф. Т. В. Шмелева

ПАМФЛЕТ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРА ОТ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ ДО ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Статья посвящена изучению жанра памфлет в отечественной культуре, начиная с советского периода. В работе рассматривается развитие жанра в условиях проникновения в другие жанровые образования и трансформация жанровой презентации.

Ключевые слова: *памфлет, советская идеология, пропаганда, авторская песня, медиатекст.*

Julia D. Nikolaeva

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

Research supervisor: PhD, prof. T. V. Shmeleva

PAMPHLET: GENRE TRANSFORMATION FROM THE SOVIET PERIOD TO THE DIGITAL AGE

The article dedicated to pamphlet genre analysis in domestic culture since the soviet period. This work considers genre development of penetration into other genre group and transformation of genre presentation.

Key words: pamphlet, Soviet ideology, propaganda, bard song, media text.

События сегодняшнего времени все чаще порождают острые социальные конфликты. Их усиливает непрерывное информационное вещание, ставшее доступным в эпоху цифровых технологий. Однако медиапространство является не только рупором новостей, но и платформой для выражения общественного недовольства. В словесной борьбе главным оружием выступает текст, а его экспрессивную выразительность определяет жанр. Наиболее злободневным среди прочих жанров в таком случае выступает памфлет.

Памфлет представляет собой сатирический жанр журналистики, пафос которого заключается в высоком обличении самой природы социального зла, направленный на полное уничтожение его носителей [Сашенко 2003: 440–441]. Главными стилистическими средствами памфлета являются ирония и сарказм. С их помощью высмеиваются людские пороки, политические режимы или несостоятельность отдельно взятого лица. Применяемые в памфлете средства художественной выразительности и сатирические приемы позволяют отнести этот жанр к художественному стилю, однако в основе памфлета заложена документальность, верность объективному факту и ограниченность собственно художественного вымысла [Бубнов 2018: 257], благодаря чему этот жанр часто используется в публицистике. Позиция автора в данном случае является отражением точки зрения общества, от имени которого он выступает, поэтому раз-

вление памфлета приходится на период политических реформ и общественных волнений.

Принято считать, что в настоящее время памфлет исчез, однако пока на земле живет человек, будут жить и пороки, и их обличители. Классический памфлет представляет собой текстовое произведение сатирического характера в прозаической или поэтической форме. С начала XX в. памфлет постепенно начинает проникать в другие жанровые образования. Наиболее наглядно это демонстрирует отечественная культура. В ранние советские годы памфлеты отражали преимущественно государственную идеологию. Журналистика высмеивала буржуазную философию как помеху для социального прогресса. В 1932 г. в газетах «Правда» и «Известия» выходит статья Максима Горького «С кем вы, “мастера культуры”?...», в котором писатель иронично заявляет американским корреспондентам: «культура не является внутренней необходимостью капиталистического мира». Автор указывает, что самой модной мыслью современной буржуазии является «мысль о возможности возвращения к эпохе варварства», объясняя это «предчувствием классовой гибели»: европейские державы ищут покоя, но «утешители сами нуждаются в утешении».

При описании буржуазной идеологии Горьким используются:

1) сарказм (*История мешает спокойной жизни? Долой историю! <...> Главное — покой!; Кайо прав, говоря, что Европе угрожает возвращение к варварству, предсказанное Марксом, учение которого ему неизвестно; люди — это, конечно, буржуазия, Поль Валери, вероятно, не способен заметить на земле иных людей; ... вера их так наивна, что едва ли искренна*);

2) ирония (*буржуазия хвастается «свободой», с которой человек может достичь «некоторого личного благосостояния» — удобного логовища, уютной норы; мораль <...> нечто исключенное из жизни за ненужность*);

3) гротеск (*интеллигенция штопала белыми нитками давно изношенное, грязноватое, обильно испачканное кровью трудового народа философское и церковное облачение буржуазии*);

4) антитеза (*трагедия изобилия; культурный идиотизм; храбрый заяц*);

5) ярлыки-инвективы (*хищники, лавочники, утешители, паразиты*).

Писатель противопоставляет капиталистическому миру Советский Союз, который вступает «в эпоху Возрождения», тогда как интеллигенты «разлагаются в бессильной злобе, гниют в эмиграции». Говоря о заслуженной гибели, Горький проводит аналогию между буржуазным классом и профессиональным убийцей: расистское выступление депутата Бергера в Кёльне как предпосылка Второй мировой войны и отклонение законопроекта об асигновании безработных на фоне экономического кризиса США, именуемого Великой депрессией. Чередую личное отношение с обличительной аргументацией, автор создает негативный образ идеологического врага.

Во второй половине XX в. памфлет сменил ориентир государственной пропаганды на обличение политического режима. Партийная цензура способствовала распространению неблагонадежного творчества изустным путем, поэтому в 1960-е гг. популярность обретает песенный памфлет. Это была попытка «хождения в народ» в период «оттепели» культурной жизни страны [Ершова 2013: 86]. Голосом эпохи принято считать Владимира Высоцкого. Его памфлеты, звучащие под гитару, носили остросатирический характер. В 1965 г. поэт написал песню «Перед выездом в загранку» (другое название «Про личность в штатском»), в которой объект сатиры более чем очевиден. Стихотворение написано от первого лица, ее «поет актер, но не от себя, а от персонажа, роль которого он исполняет» [Высоцкий 2000: 5], т.е. лирический герой — это советское общество, чье мнение он выражает. «Перед выездом в загранку заполняешь кучу бланков» — большинство туристических путевок приходилось на государства Организации Варшавского договора, а в капиталистические страны пускали только благонадежных граждан, которые получили положительную характеристику на всех уровнях власти.

А за месяц до вояжа
Инструктаж проходишь даже —
Как там проводить все дни:

Чтоб поменьше безобразий,
А чтобы потусторонних связей
Чтобы — ни-ни-ни!

К тому времени Центральным комитетом КПСС были утверждены «Основные правила поведения советских граждан, выезжающих за границу», которые должны были соблюдать идеологический инструктаж. Монотонная интонация, с которой автор «чеканит» первые строчки, вызывает ощущение тягости советской бюрократической волокиты. Описывая «личность в штатском», т.е. сотрудника КГБ, Высоцкий прибегает к стереотипу «парень рыжий». Рыжими принято было изображать Далилу, Каина и Иуду, а следовательно, предателей. Биография его шита белыми нитками, поскольку при таком послужном списке он «даже не судим». Учитывая бумажные проволоочки, человек с судимостью не мог попасть за границу. Автор также иронично замечает, что Никодим «по роду службы дорожил моею дружбой», попросту говоря: втирался в доверие. Результат такой «дружбы» вылился в клевету и идеологическое клише «подвержен влияниям Запада», а, как известно, это влияние было тлетворным в глазах советского руководства. От «личности» зависела дальнейшая судьба, поскольку заподозренный в шпионаже мог не только стать не выездным — «не увижу я ни Риму, ни Парижу», — но и быть приговоренным к расстрелу. Сатира Высоцкого проявлялась в образах, поскольку называть вещи своими именами было запрещено, хотя образы эти были довольно прямолинейны. Стоит отметить, что интонация исполнителя и ритмика стихотворной формы усиливает экспрессивность памфлета. Это делает его запоминаемым и выгодно отличает от художественно-публицистического текста.

В период Перестройки произошла реорганизация государственной идеологии, и памфлет на некоторое время потерял свою значимость. Однако на фоне экономического кризиса, бесконечных социальных реформ и информационной войны вновь набирают обороты общественные возмущения. С развитием таких интернет-платформ, как социальные сети,

словесные баталии, продолжающие традицию жанра, переместились в цифровое пространство. Сегодня памфлет представляет собой медиатекст, который использует все доступные технологии.

Так, проведенная в недавнем времени реформа в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами вызвала негодование жителей Санкт-Петербурга. В СМИ и социальных сетях вину на мусорный коллапс возлагают на власть, которая оправдывается нехваткой уборочной техники. Возмущение горожан в социальных сетях по поводу благоустройства с приходом зимы возникает ежегодно, однако в этот раз петербуржцев поддержал лидер группировки «Ленинград» Сергей Шнуров. Музыкант посвятил главе города мультимедийный памфлет «Пока так» о некачественной уборке Петербурга от мусора и снега, опубликовав его на видеохостинге YouTube.

Автор использовал видеоряд с изображением Петроградской набережной с высоты птичьего полета, а также съемку во дворах, где не обделил вниманием и рыскающих грызунов. Натуральные декорации объективно демонстрируют условия, в которых вынуждены жить горожане в течение месяца. Лирический герой в образе сотрудника коммунальной службы на фоне мусора обращается к зрителю с ненормативной лексикой в адрес начальства. Автор использует прием контраста, указывая, что некогда культурная столица погрязла в мусоре. «Здесь грешил и Монферран», возведший Исаакиевский собор и Александровскую колонну — визитные карточки города; теперь же в Петербурге «инсталляция помоев». Шнуров прибегает к насмешке, цитируя якобы ответ Смольного на возмущение лирического героя: «не волнуйтесь, горожанин, мы с большим к вам обожаньем». Не обошлось и без «лопаты Беглова», ставшей мемом петербургской зимы 2019 г. Тренд, появившийся с подачи самого губернатора, который выдал главе каждого района по орудию труда с надписью «лопата Беглова», подхватили торговые сети и активные пользователи социальных сетей. Но «бегловская лопата, где и что она гребет?» — задается в песне риторический, но злободневный вопрос. Музыкальный ряд не-

замысловат, но в проигрыш Шнуров включает мотив советской песни «Слушай, Ленинград!», которая считается неофициальным гимном Санкт-Петербурга [Лебедева 2015: 666]. Таким образом, автор создает контраст славного прошлого и печального настоящего.

В мультимедийном произведении очевидны обличение действительности, саркастическая направленность и актуальный политический смысл. Объективность критического замысла усиливают визуальная составляющая, элемент вовлечения интернет-аудитории и наличие от нее обратной связи. Сатирическое произведение вызвало волну одобрения среди блогеров: авторы телеграм-канала «Агитуха» окрестили его «зубодробительным памфлетом». Несмотря на субъективную эмоционально-оценочную лексику, автор выражает мнение общественного большинства.

Тенденция к уплотнению жанров [Шмелева 2018: 270–276], возникшая еще в начале прошлого века, делает памфлет мобильным. Сегодня его существование определяет мультимедийная среда. Интернет предоставил возможности для развития жанра в интерактивном пространстве, где художественно-публицистический текст усиливается непосредственной визуализацией образов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубнов С. А. Словарь литературоведческих терминов: от значения слова к анализу текста. Саратов, 2018.
2. Высоцкий В. Монолог со сцены. Харьков, М., 2000.
3. Ершова Т. М. Авторская песня и фольклорные традиции // Челябинский гуманитарий. 2013. № 1 (22). С. 86–90.
4. Лебедева О. С. Соловьев-Седой // Большая российская энциклопедия. М., 2015. Т. 30.
5. Сашенко М. Памфлет // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник. М., 2003. С. 440–441.
6. Шмелева Т. В. «Уплотнение жанров» как тенденция медиасферы // Жанры речи. 2018. № 4 (20). С. 270–276.